Путь певца

На киностудии имени Довженко создан фильм о Владимире Высоцком

Документалисты его снимали мало. Теперь-то ясно, как до обидного мало. Официальное признание значимости для нашей культуры Высоцкого — поэта и певца — явно отставало от его лавинно возрастающей популярности в народе. Киевские документалисты под руководством В. Савельева по крупицам собрали все, что удалось наскрести в киноархивах. Но главную и, заметим, наиболее интересную часть созданного ими фильма составили кадры, снятые любителями, товарищами Высоцкого. Потому-то так длинен в титрах список тех, кто принимал участие в создании полнометражной ленты «Воспоминание». Прочитаем с благодарностью их имена — эти люди сохранили для нас жгучий облик Володи... Владимира Семеновича.

Никаких дикторских разъяснений здесь нет вообще. Кадры с Высоцким и фонограммы его выступлений и интервью тонко, умно монтируются то с поразительными кадрами военной хроники («Мы толкаем землю»), то с видами старой Москвы («Где твои семнадцать лет?..»), то с замечательно снятыми портретами современников и городскими пейзажами («Протопи ты мне баньку побелому...»). В фильме, например, есть эпизод, внешне вроде бы не очень-то и относящийся к теме, — выступление таких молодых тогда (50-е годы!) Евтушенко, Вознесенского, Ахмадулиной (позднее Высоцкий назовет ее своим любимым поэтом), Рождественского, Окуджавы перед молодежной аудиторией. Высоцкого среди них нет — он тогда был еще слишком молод. Но эпизод этот очень важен для понимания творческой и социальной значимости «феномена Высоцкого». Чуть позднее он скажет с экрана, что взялся за гитару в значительной степени под влиянием Окуджавы, показавшего, какую силу придает поэтическому слову музыкальная поддержка. Думаю, что ставшее сейчас массовым увлечение молодежи самостоятельной песней во многом обязано Высоцкому, вынесшему принятую эстафету в совершенно новые творческие горизонты. Не менее важно и другое: «феномен Высоцкого» стал возможен только в атмосфере того крутого разворота в общественной жизни страны, который начался в пятидесятых годах, — его-то дух и внесен в картину тем самым эпизодом, где вроде бы нет Высоцкого.

В фильме мы видим Леонида Енгибарова («Он не вышел ни званием, ни ростом...»), а также Елену Камбурову — это единственный в документальной ленте игровой по сути дела эпизод. Но он нужен и очень важен в процессе созидания того образа Высоцкого, который очень последовательно и точно вылепливается от кадра к кадру. Мы видим певицу пытающуюся записать в студии одну из песен Высоцкого («Кто-то посмотрел плод, что не спел, не спел...») в своем исполнении уже после его безвременной

кончины. Из этой попытки ничего не выходит, потому что, как сума она признает в финале, вне его своеобразнейшей манеры исполнения песни теряют нечто самое главное. Эта мысль, как и то, что к ней приходит весьма авторитетный в творческом плане человек, важна сегодня, когда сплошь и рядом появляются подражатели и продолжатели, работающие «под Высоцкого», но на очень низком творческом и культурном уровне. Кстати, он и сам высказывается с экрана о ненужности, бескрылости подражательства. Но есть у этого эпизода, обрамляющего весь фильм, и другая миссия — он доносит до зрителя то острое чувство невосполнимости потери, которое тогда — летом восьмидесятого — пронзило сердца миллионов людей.

И тут снова хочется вернуться к включенным в ленту любительским съемкам. В частности, к кадрам похорон Владимира Семеновича. Да, технически они очень несовершенны. Темноваты, камера дрожит в руках и совершает какие-то странные скачки и зигзаги. Но — и это не парадокс — именно от неумелости, какой-то оучелости этой съемки и подкатывает комок к горлу. А во что оценить сегодня кадры, запечатлевшие короткий проход по московской улице, по какому-то мостику совсем юного, почти мальчика в этакой кепочке набочок, Володи Высоцкого? Или крупные планы его — поющего? Когда камера оторваться не может от этого лица, словно сведенного судорогой обрушиваемых на зал чувств. Да что лица — от деталей лица. От рук, терзающих гитару.

И в заключение хочется подчеркнуть очень важное. При обилии, так сказать, мемуарных калюв фильм отнюдь не сводится к воспоминанию (в этом смысле его название — «Воспоминание» — неудачно, оно снижает значение картины). «Феномен Высоцкого» сейчас, спустя шесть лет после его смерти, когда на первый план выдвигаются проблемы общественной значимости искусства, творческой честности художника, его нужности народу, актуален как никогда. Это выражается хотя бы в небывалом внимании к его осмыслению прессы — вплоть до такого фундаментально серьезного журнала, как «Вопросы философии». Свой путь в искусстве Высоцкий поистине выстрадал, у него действительно «из-под кожи сочилась душа», как говорит он в одной из песен, — столь велико было напряжение его творческого поля. Думаю, что внимание к его личности, к его опыту и наследию с годами будет расти и углубляться.

Создание фильма — один из фрагментов этого процесса. Примечательно, что задуманный и сделанный для показа на видеоустановках, он выходит и на киноэкран. Правильное решение. Видеоустановок у нас пока немного. А посмотреть эту картину захотят все.

В. ВИШНЯКОВ.